

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН
Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА
Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТАЛКЕР

Виктор Точинов

[ТРЕТЬЕ ПРИШЕСТВИЕ]
ЗВЕРИ ЗЕМЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т64

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.С. Руденко*

Точинов, Виктор Павлович.

Т64 Третье пришествие. Звери Земли : [фантастический
роман] / Виктор Точинов. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 352 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-982664-4

Сталкер-аномал Петр Панов по прозвищу Питер Пэн продолжает поиски своих похищенных детей. Путь долгий и трудный: бывшие друзья неожиданно оказываются врагами, а родная контора начинает охоту за бывшим сотрудником. К тому же иностранная разведка заинтересовалась разработками Вивария и не прочь добраться до Панова, знающего многие тайны зоноведческой науки... Постоянно вступая в схватки и уходя от погонь, он не забывает свою главную задачу: спасти дочерей-близняшек. След вновь уводит в Зону — и Питер Пэн уходит туда один и без оружия, с преследователями, висящими на хвосте... Там он находит новых союзников, назвать которых людьми можно с очень большой натяжкой, а к старым знакомым опасностям и ловушкам Зоны добавляются новые враги. Удастся ли пройти по лезвию ножа и достигнуть заветной цели? Шансов немного, но Питер Пэн не привык отступать и сдаваться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982664-4

© В. Точинов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Часть персонажей и некоторые сюжетные ходы этой истории придуманы Александром Щёголевым, по ряду причин не принявшим участия в написании книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПИТЕР ПЭН И ТАЙНЫ МАДРИДСКОГО ДВОРА

Глава 1

Рояль в кустах

Ничто так не прочищает мозги, как пуля, угодившая в голову.

Так любил говорить один мой знакомый сталкер, ныне покойный, — правда, сам он загнулся не от пули, а от банального цирроза.

Пуля угодила не в мою голову, в стену на полметра выше ее — и раскрошила кирпич, обсыпав меня белой силикатной крошкой. Но мозги от остатков сонливости прочистила очень хорошо.

Пришлось оставить мысль о привале и хотя бы полчасовом сне: преследователей не остановила полоса препятствий на месте бывшего Балтийского вокзала, густо напичканная всяческими ловушками, и даже не сильно задержала. И мост через Обводный канал они прошли аккуратненько, не потревожив колонию «ведьминых гнезд», а я так надеялся, что потеряют хотя бы одного-двоих...

Не потеряли. Приблизились сотни на полторы метров, нащупали меня биодетектором и послали свин-

цовый привет: не спи, Питер Пэн, мы здесь, мы рядом! Даже задремать не успел.

Убивать меня они не планировали... По крайней мере парочкой удобных случаев не воспользовались. Похоже, я нужен им живым. Их план проще: утомить, загонять до предсмертного состояния и взять тепленьким, но не способным сопротивляться.

Низко пригибаясь, я выбрался из-за бетонной балюстрады, где наладился было прикорнуть. Завернул за угол, убравшись из сектора огня. И сразу же перешел на бег. Вокруг была промзона, относительно чистая, ловушки здесь имелись, но единичные. И надеяться стоило лишь на ноги...

А вот они как раз подводили... Подкашивались. Им, ногам, нестерпимо хотелось перевести организм в горизонтальное положение — часов хотя бы на несколько.

Но даже получаса нам с организмом отдохнуть не позволили. Возобновилась игра в кошки-мышки, причем в роли мышки выступал Петр Панов по прозвищу Питер Пэн (то есть я), привыкший совсем к другим ролям.

Недооценил я «черных пантер», недооценил... Решил, что мне — опытному сталкеру, да еще обладающему аномальными способностями, — не составит труда оторваться в Зоне от боевиков, пусть и хорошо подготовленных.

Даже без оружия и снаряжения оторвусь, наивно думал я, все здешние ловушки и опасные аномалии станут моими невольными союзниками, пожирающими преследователей одного за другим.

Ошибался.

О Зоне «черные пантеры» понятие имели... Не знаю, кто и зачем их натаскивал, но познания у противников, как мне показалось, были скорее теоретические, а полевой опыт — минимальный... Но и этого хватало, что-

бы не лезть по-глупому в ловушки, куда я пытался их заманить. А дальше в дело вступало их преимущество в числе и в оружии — придумать и подготовить западню похитрее и посложнее не было ни времени, ни возможности...

Свое оружие (вернее, трофейное) — ПММ с полностью опустошенным магазином — я выбросил, сделал два последних выстрела. Ни к чему таскать лишнюю тяжесть, коли уж разжиться боеприпасами для него никакой надежды нет. Ну, разве что попадется на пути погибший сталкер с карманами, набитыми 9-миллиметровыми патронами к «макар макарычу». С той же примерно вероятностью, если вдруг возникнет желание слабая «Мурку» или «Чижики-пыжика», можно обнаружить в ближайших кустах концертный рояль...

Сталкеры старой формации — мой отец Максим Кириллович Панов, например, — имеют в Зоне тайники, небольшие складки с минимальным запасом на черный день: хотя бы один ствол, боеприпасы к нему, аптечка, продукты...

Увы, меня к таким сталкерам — запасливым и предусмотрительным — отнести нельзя. Привык за десять лет службы в Виварии, что всем обеспечивает государство. А где находятся в Зоне отцовские тайники, я понятия не имел...

Знал местонахождение пары его капитальных схронов, расположенных снаружи Периметра. Даже хотел вооружиться и экипироваться в одном из них, но «черные пантеры» не позволили. Гнали, как зверя на облавной охоте, в глубь Зоны: ни развернуться, ни пробиться обратно к Периметру.

Единственная надежда вооружиться и сыграть с преследователями на равных — остров Новая Голландия.

Там почти с самого возникновения питерской Зоны размещался филиал номер семнадцать ЦАЯ, кодовое обозначение «Виварий». А я служил в нем заместителем начальника, отвечал за работу с исследуемыми аномалиями, в основном за опыты в полевых условиях...

Сейчас наша база из Новой Голландии эвакуирована — причиной послужил мини-Прорыв Зоны на территорию, нормально жить и работать там стало невозможно. Но я хорошо знаю, с какими трудами завозили на остров собранные там запасы: по воде, из Кронштадта, на парусно-гребных транспортниках. Вывезти все при спешной эвакуации, разумеется, не успели — оставили на законсервированных складах и запасы продовольствия, и амуницию, и оружие...

И мой план «би», спешно сочиненный в ходе марафона по Зоне — когда стало ясно, что ее ловушки чужаков не остановят, — состоял в том, чтобы добраться хотя бы с небольшой форой до Новой Голландии и расконсервировать тамошние кладовые, в первую очередь оружейную.

Ну а потом в родном доме и стены помогут, уж Питер Пэн знает там все щелочки и лазеечки, вплоть до потайного туннеля, уводящего далеко за пределы острова.

Лишь перебравшись через Обводный, я сообразил: шанс добраться до Новой Голландии невелик... Банально не хватит сил. Устал, вымотался — третьи сутки подряд на ногах. Преследователи гораздо свежее. Сели они мне на хвост ранним утром после бессонной ночи (не для них, для меня — бессонной, причем и накануне поспал пару часов вполглаза).

К тому же они вполне могли иметь с собой какую-нибудь бодрящую спецхимию. Меня сейчас шприц-тюбик «Прилива-2» живо бы поставил на ноги. Молодым оленем доскакал бы я до Новой Голландии. Да где ж его

взять-то, шприц-тюбик? Только в Новой Голландии... Заколдованный круг какой-то, а в центре его — отрубающий от недосыпа и усталости Питер Пэн.

* * *

Они старательно загоняли меня в ловушку — в огромный четырехугольник, ограниченный с трех сторон Обводным каналом, реками Екатерингофкой и Фонтанкой и заполненный по большей части промзонами...

Площадь-то там большая, да только особо не побегаешь. Единственный мост через Екатерингофку разрушен под ноль, от двух мостов через Фонтанку кое-что уцелело, но на другой берег по уцелевшим обломкам не перебраться. Большинство зданий загажено «синим студнем», а на бывшем комбинате имени Степана Разина — многочисленная колония Красных мутантов, соваться туда без оружия — самоубийство.

Выбор невелик: либо враги сумеют меня прижать к водной преграде, либо не сумеют, — и тогда через пару часов игры в догонялки я упаду и не встану, отрублюсь... Дальнейшее — нащупать меня биодетектором и упаковать — станет делом техники.

Ночь... Как же мне нужна была хорошая темная ночь, когда даже опытные люди шлаться по Зоне не рискуют — ни фонари, ни ночная оптика не позволяют визуально засечь многие ловушки.

Но июньские дни в Питере кажутся бесконечными, длятся и длятся. До ночи — белесой и коротенькой, на два-три часа, — не дотянуть... Да еще и туман сегодня подкачал, видимость, как на грех, почти идеальная по здешним меркам, метров двести пятьдесят. Все одно к одному, и все против меня.

И я решил сыграть в поддавки... Перестал рваться вправо, в жилую застройку. Двинул по прямой к Фон-

танке в максимальном темпе, что оказались способны выдать подкашивающиеся ноги.

Новый план был прост и стоял, как Ойкумена древних, на трех китах: авось, небось и как-нибудь... Авось повезет и как-нибудь переправлюсь через реку без моста... Небось найдутся какие-нибудь обломки на берегу, способные послужить подручным плавательным средством... Или вдруг кто-то подсуетился и залатал средний разрушенный пролет Старо-Калинкина моста. Мир вообще и питерская Зона в частности не без добрых людей — например, через Троицкий мост на Неве, не до конца сведенный, натянута вполне приличная пешеходная переправа из тросов.

Увы... Не дошли руки добрых людей до Старо-Калинкина...

Обнаружив и осознав этот печальный факт, я вложил остаток сил в марш-бросок вдоль берега. Набережной здесь не осталось от слова «вообще». Исчезли и каменная облицовка берега, и парапет, и проезжая часть, тянувшаяся вдоль реки. Берег спускался к воде под пологим углом, был завален всякой всячиной и успел густо порости черными и перекрученными кустами-мутантами.

Способных держаться на воде обломков хватало... К сожалению, размер ни одного из них не позволял выдержать человека. Времени же на постройку самого примитивного плота не было. Погоня отставала на минуту, на две, самое большее... Плыть же, держась за какую-нибудь доску, не имело смысла. С тем же успехом можно махнуть налегке вплавь на тот берег.

Вернее, с тем же неуспехом... Воды невиской дельты напичканы всевозможной опасной для жизни и здоровья гадостью, толком никем не изученной. Мы слишком мало знаем о том, кого и что можно встретить в глубине, сущности же, оказывающиеся порой у бере-

гов и у поверхности, оптимизму в этом вопросе не способствуют...

Совсем подопрет — все же попытаюсь уйти вплавь... Но до чего же не хочется.

Доски... Сорванная с петель дверь... Обломки мебели... Не то, все не то.

И тут я слышу странный звук с реки... Рокочущий, накатывающийся с запада. Что за...

Ага... Вот оно что... Похоже, опции «заплыв в одежде» я тоже лишился. По Фонтанке, причем со стороны залива, против течения, быстро катится волна жидкости неприятного желтого цвета...

МПВ, будь она неладна... Вот не было печали.

* * *

Как известно, конная статуя императора, именовавшаяся Медным Всадником, неведомо куда исчезла со своего гранитного постамента. И памятник сейчас зовут Медной Гадюкой — из всей скульптурной композиции уцелела лишь змея.

А медные конь со всадником прочно обосновались в сталкерском фольклоре. Многие непонятные происшествия в Зоне не совсем всерьез списывают на происки призрачного наездника, объезжающего по ночам улицы основанного им города.

В частности, гидрографический феномен — обратное течение непонятной желтой жидкости, случающееся изредка в отдельных протоках и каналах невской дельты — именуют Мочой Петра Великого, сокращенно МПВ. Наверное, изначально имелась в виду моча Медного Коня, но из утвердившегося термина конь куда-то исчез...

МПВ — явление крайне редкое, неизученное и непредсказуемое. В иной год случается два-три раза, а в иной вообще не случается. Длится час-полтора

и охватывает один-два водных потока в черте города, крайне редко более... В результате знают о природе и происхождении МПВ чуть меньше, чем ничего. Даже химический состав желтой жидкости, по-моему, неизвестен — по крайней мере в открытых публикациях этот вопрос не освещался.

В принципе появление МПВ весьма напоминает обратное течение во впадающих в океан реках в момент прилива... Да только в Маркизовой луже заметных без микроскопа приливов не бывает.

Илья Эбенштейн не раз просил и меня, и других скаутов Вивария взять при okazji образец «мочи» — на всякий случай, вдруг эта пакость прокатится однажды по каналам, омывающим Новую Голландию: надо бы знать, чего можно от нее ожидать... Но okazji так и не случилось, больно уж локальный и непредсказуемый феномен.

И в воду-то не хотелось лезть абсолютно, а уж в эту непонятную жидкость тем более...

Кстати, а что за территория примыкает к берегу? Не руины ли «Адмиралтейских верфей»? Уж здесь-то вполне могло бы оказаться хоть какое-то плавсредство... Модель корабля, например, размером с нормальную моторку. Я согласен даже на простую лодку. На гребную хотя бы, не моторную, помашу уж веслами, все равно мотор едва ли заведется...

Но мои мечты о лодке — это поиски рояля в кустах, когда приспичило сбацать «Мурку». Потому что по левую руку развалины отнюдь не испытательного полигона «Верфей», а конференц-зала или чего-то в том же роде, на берегу кое-где валяются стулья с откидными сиденьями, соединенные в длинные секции... Несколько таких секций, можно, наверное, связать в подобие плота, способного поднять человека... Можно, однако некогда...

И тут я вижу ЕГО.

Рояль в кустах...

Без метафор, самый натуральный концертный рояль. Белый и здоровенный. Конференц-зал, не иначе, использовался и для концертов в предпраздничные дни...

Стоял рояль наклонно на пологом берегу, метрах в трех от воды, среди черных кустиков-мутантов... Сейчас, в связи с наплывом МПВ, Фонтанка подступила к самым его ножкам.

Выглядит он абсолютно целым, словно недавно очутился на берегу... Подними крышку и играй. Но я не в том настроении, чтобы музицировать.

Что у него внутри? Металла немного, наверное, — струны, педали... мелочь... А дерево для изготовления музыкальных инструментов применяют идеально сухое... Успело ли намокнуть от дождей? Ладно, проверим...

Наваливаюсь со стороны клавиатуры, хорошенько упершись в землю, — и нажимаю так, что аж в глазах потемнело.

Рояль дергается вперед, одна ножка подламывается, затем вторая... И вуаля! — на желтой неведомой жидкости покачивается белый плот, прилично выдаваясь над поверхностью. И не просто покачивается — уже норovit уплыть, унесенный потоком МПВ.

Раздумывать и прикидывать грузоподъемность музыкального паромы некогда. Подхватываю доску, вальсующую на берегу, — и прыгаю.

Подошвы скользят по белой полированной поверхности, с трудом удерживаюсь на ногах. Грузоподъемность подходящая — импровизированный плот просел, но не сильно. Пожалуй, без проблем выдержит еще одного пассажира размером и весом с Питера Пэна.